

09.09.2024 16:45:00

Техническая и юридическая сторона украинского транзита

Киев подает противоречивые сигналы в отношении будущих поставок газа

 Андрей Конопляник (/authors/186361/)

Об авторе: Андрей Александрович Конопляник - доктор экономических наук, профессор, член научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике.

Тэги: энергетика (/search/tags/?tags=энергетика), украина (/search/tags/?tags=украина), газ (/search/tags/?tags=газ), политика (/search/tags/?tags=политика), конфликт (/search/tags/?tags=конфликт), кризис (/search/tags/?tags=кризис), экономика (/search/tags/?tags=экономика), транзит газа (/search/tags/?tags=транзит газа)

Online-версия

Самый конец августа 2024 года ознаменовался очередными громкими и противоречивыми заявлениями украинского руководства на тему транзита российских энергоресурсов через Украину в ЕС. На сей раз на высшем политическом уровне.

Сначала 27 августа Владимир Зеленский заявил, что транзитный «договор с Россией никто продолжать не будет. Здесь мы поставили точку. Что касается транзита газа от других компаний, если будет продолжаться запрос некоторых наших европейских партнеров, мы будем тогда рассматривать другие вопросы». Последняя фраза не совсем внятная, но догадаться можно: если исключить Россию («Газпром») из цепочки транзитных поставок через территорию Украины, то предмет для обсуждения имеется.

30 августа советник главы офиса президента Украины Подоляк заявил, что Украина с 2025 года прекратит транзит российской нефти и газа в ЕС, однако готова осуществлять поставки энергоресурсов из других стран через территорию Украины, в частности, «любой другой транзитный газ, который будет идти из среднеазиатских стран, например». И добавил: «С 1 января 2025 года прекращает работу нефтепровод «Дружба», через который такие страны, как Словакия, Чехия и Венгрия, получали российскую нефть. Была резолюция ЕС, что они должны найти возможности для диверсификации поставок нефти и прекратить транзит российской нефти через Украину. Это также касается и газа. В случае если европейские страны захотят получать газ из Казахстана или Азербайджана, Украина будет готова его «транзитировать» при наличии соответствующей логистики, юридической основы и контрактности».

Однако в тот же день гендиректор украинской государственной энергетической компании «Нафтогаз» Алексей Чернышов в комментарии Bloomberg опроверг сообщения о том, что Киев прекратит транзит нефти в ЕС с 2025 года, то есть до окончания срока действия контрактных обязательств, заявив: «Я категорически опровергаю слухи о прекращении транспортировки нефти в Европу до окончания контракта». После этого Подоляк уточнил, что Украина продолжит

В настоящее время поступление российского газа в Европу по украинскому маршруту возможно только через перекачивающую станцию в курской Судже. Фото Reuters

осуществлять транзит нефти в ЕС до даты завершения контрактных обязательств, то есть до конца 2029 года, опровергнув таким образом свое предыдущее заявление о том, что Украина прекратит транзит российской нефти по трубопроводу «Дружба» с 1 января 2025 года.

Таким образом, украинской стороной в очередной раз было заявлено о прекращении транзита российского газа в ЕС с 2025 года, но о возможности транзита через Украину в ЕС газа нероссийского происхождения - «из среднеазиатских стран, например», «из Казахстана или Азербайджана». По умолчанию (по невнятности заявлений украинской стороны) подразумевается, что речь может идти как о транзите нероссийского газа по маршруту, по которому ныне идет транзитом российский газ, то есть через

территорию России, так и - что важно - об альтернативных (если таковые имеются) транзитных через Украину путях доставки газа нероссийского происхождения в ЕС.

Уже сегодня российский газ в ЕС через Украину идет несколько «извилистым» (с контрактной точки зрения) способом. Который в случае предлагаемой замены на газ «из среднеазиатских стран», «из Казахстана или Азербайджана» станет еще более извилистым (см. схему). Или не станет?

Попробуем разобраться. Исходя из понимания, что есть техническая сторона вопроса, и есть нравственная. Но сначала опишем текущую организацию транзита российского газа через Украину в ЕС по трехстороннему соглашению РФ-Украина-ЕС от декабря 2019 года.

Текущая организация

В соответствии с действующими долгосрочными экспортными газовыми контрактами (ДСЭГК) на поставку российского газа в ЕС, заключенными между ПАО «Газпром» (компания-поставщик) и соответствующими компаниями-покупателями из стран ЕС, пункты сдачи-приемки (ПСП) российского газа находятся на территории стран ЕС, на которых и происходит смена (переход) титула собственника газа от ПАО «Газпром» к соответствующей компании ЕС (см. схему). То есть через территорию Украины идет транзитом газ, право собственности на который до ПСП в ЕС принадлежит российскому поставщику (ПАО «Газпром»).

Транзит российского газа через Украину в период 2020-2024 годов в рамках вышеуказанного трехстороннего пакетного соглашения организован следующим образом. В рамках этого пакета, согласованного 19-20.12.19, в конце декабря 2019 года ПАО «Газпром» подписало соглашение с НАК «Нафтогаз Украины» на организацию транспортировки российского газа через территорию Украины. «Нафтогаз», который, таким образом, выступает в качестве «компании-организатора» транзита и несет все связанные с этим риски, в свою очередь, подписал транспортное соглашение (контракт на транспортировку газа) с компанией-оператором ГТС Украины (ООО «ОГТСУ»). В соответствии с этим соглашением «Нафтогаз» бронирует у ОГТСУ мощности транспортировки в объемах: 2020 год - 65 млрд куб. м/год, 2021-2024 годы - 40 млрд куб. м/год.

Применяемый тариф транспортировки - по принципу «качай и/или плати», то есть за забронированные мощности, вне зависимости от их фактического текущего использования. ПАО «Газпром» и ООО «ОГТСУ», как компании-операторы соответствующих смежных газотранспортных систем, в свою очередь, заключили межоператорское соглашение (см. схему).

В трехстороннем соглашении РФ-Украина-ЕС от 19-20 декабря 2019 года записано, что стороны намерены рассмотреть возможность продления сотрудничества по вопросам транзита газа на аналогичных условиях на следующие регуляторные периоды оператора ГТС Украины на 2025-2034 годы. Однако очевидно, что «аналогичных условий» организации транзита газа через территорию Украины «на следующие регуляторные периоды ОГТСУ на 2025-2034 годы» ныне быть не может.

Сначала, в марте/мае 2022 года, после начала СВО, Еврокомиссия, приняв программу полного отказа к 2027 году от импорта российских энергоресурсов «Перезагрузи ЕС!» (REPowerEU), начала радикальную ее реализацию (см. «Энергетическое саморазрушение Европы», «НГ»-энергия» от 11.04.22) и методично и настойчиво движется в этом направлении. Она принимает соответствующие нормативно-правовые акты и вводит санкционные антироссийские пакеты (общее число антироссийских санкций со стороны «коллективного Запада» превысило 22 тыс.), подтверждая многочисленными заявлениями на уровне руководства Еврокомиссии и ее Директората по энергетике, Европарламента и многочисленных других должностных лиц твердое намерение отказаться от российских энергопоставок в обозначенные в REPowerEU сроки. И если предыдущая Еврокомиссия выступала инициатором и мотором заключения трехстороннего соглашения по транзиту российского газа через Украину в ЕС, то нынешняя столь же однозначно и регулярно заявляет о своей незаинтересованности в таком соглашении.

А затем, по мере приближения срока завершения действующего транзитного контракта, и украинская сторона стала выступать с заявлениями на разных уровнях политического и отраслевого руководства страны об отказе от транзита российского газа через территорию Украины после 2024 года, когда истечет действующий транзитный контракт.

Техническая сторона вопроса

Для начала отметим, что чем выше уровень в политической иерархии того или иного лица, комментирующего профессиональные вопросы, тем ниже, как правило, уровень понимания технической стороны вопросов, о которых высказываются суждения. Это, полагаю, в полной мере относится к высказываниям Зеленского и Подоляка.

Ни первый, ни второй, ни многие другие, полагаю, просто не понимают, что если прекратится транзит газа через Украину, то первой и самой большой пострадавшей будет сама Украина (см. «Что будет с транзитом российского газа через Украину. Киев рискует потерять возможность зарабатывать на виртуальном реверсе», «НГ»-энергия» от 12.03.24).

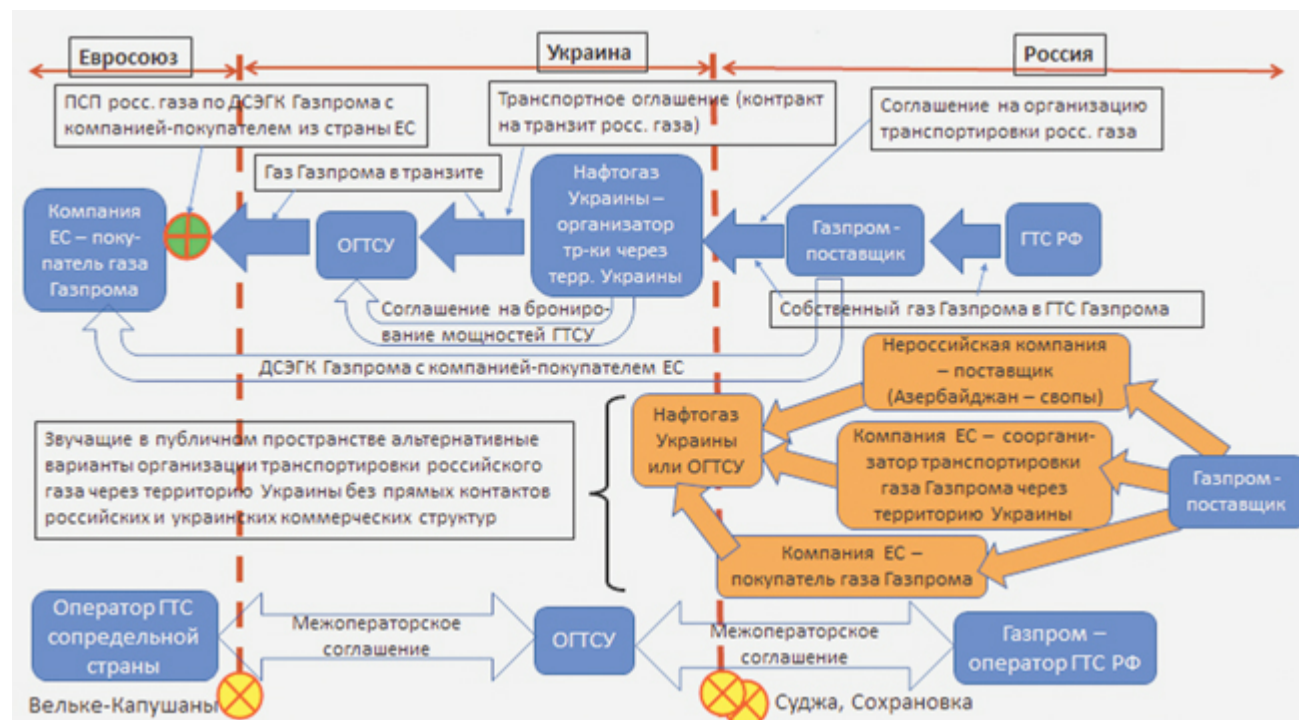
Поясню: для газоснабжения своих восточных и центральных районов Украина всегда забирала газ из транзитной трубы и компенсировала эти объемы отборами из подземных газохранилищ (ПХГ) на западе страны. Чтобы компенсировать отсутствие газа в транзитной трубе, поток которого газоперекачивающие агрегаты (ГПА) на компрессорных станциях (КС) гонят с востока на запад, Украине нужно перенастраивать значительную часть своей ГТС - делать обводы вокруг КС, чтобы газ мог идти с запада (из ЕС) не только до западноукраинских ПХГ (куда он сегодня уже поступает - эти ПХГ с 2017 года работают в режиме «таможенного склада» для газа европейских трейдеров), но и далее в центр и на восток страны. Это требует времени и денег (и того, и другого у страны нет). Конечно, острота проблемы сегодня несколько меньше - население сократилось, промышленное производство упало, то есть потребление снизилось, но собственной добычи в центре страны (Шебелинка) не хватит.

Поэтому Украине жизненно важно, чтобы поставки с востока на запад сохранялись. Плюс ко всему это транзитные доходы, к тому же за работу по транзиту, которую она выполняет не в том объеме, за который получает оплату. Во-первых, она ведь не качает весь транзитный газ, поступающий на восточную границу Украины, на все 1200 км до западной границы. Во-вторых, транзитный контракт на 2019-2024 годы был подписан сторонами, в рамках пакетного соглашения, на условиях

«Качай и/или плати», то есть за зарезервированные транспортные мощности, а не за фактически выполняемую работу по фактической перекачке фактических объемов газа через территорию транзитной страны (несмотря на длительные возражения «Газпрома» против такой формулы).

Отсюда, допуская, может происходить украинская риторика - как операция прикрытия - о «замене» российского газа в украинской системе на «альтернативные поставки» из Азербайджана или Казахстана, если ЕС попросит, но обязательно через Россию на Украину и далее в ЕС. Но если это нужно Украине, насколько это нужно России - пропускать через свою ГТС чужой газ для помощи киевскому режиму?

Чтобы через Украину шел транзитом нероссийский газ («из среднеазиатских стран», «из Казахстана или Азербайджана»), поступаая на российско-украинскую границу, необходимо, чтобы Россия отказалась от прокачки по своим газопроводам своих энергоресурсов на экспорт в ЕС через Украину и пустила в них (в свою транспортную систему) - на эти же «выпадающие» или «замещающие объемы» - чужие энергоресурсы вместо своих. Такой сюжет мы проходили еще в 1990-е годы, когда ЕС особым образом трактовал принцип «равнодоступности» и пытался «протолкнуть» через российскую ГТС на Украину и далее в ЕС (более дешевый, чем российский) туркменский газ. Только тогда ЕС говорил, что РФ должна уступить часть объема в своих трубах чужому газу, теперь же речь идет о том, что надо полностью отказаться от своих поставок через свою же систему и заместить в ней экспортные объемы своего газа на чужие. Вопрос: нам это надо? Вернусь к этому вопросу чуть позже.

Украинский транзит в 2020-2024 годах и спекуляции про пост-2024 годы. Схема автора

Экономический вопрос

Следующими пострадавшими при отказе Украины от транзита российского газа будут те страны, что сидят на украинской трубе, в первую очередь Словакия и Австрия (Венгрия и Сербия получают российский газ через одну нитку морского «Турецкого потока» и по его сухопутному продолжению - «Балканскому потоку»).

Понятно, почему Словакия и Австрия не спешат отказываться от российского газа. Во-первых, он дешевле, чем газ, который поставляется по альтернативным маршрутам. А такие маршруты есть.

Например, в Словакию можно поставлять регазифицированный СПГ с польских или литовских приемных СПГ-терминалов на Балтике и по недавно построенным в рамках «Инициативы трех морей» (реинкарнация плана Пилсудского «Междуморье») трубопроводам-интерконнекторам Литва-Польша и Польша-Словакия. Последний «врезается» в районе Вельке-Капушаны, к западу от словацко-украинской границы, в идущий через Украину-Словакию на Чехию и Австрию трубопроводный коридор, по которому исторически осуществляются российские поставки в Европу (см.: «Как США руками Польши разрушают энергосистему ЕС. От построения объединенного рынка к реинкарнации «плана Моргентау», «НГ»-энергия» от 08.11.22). Но это будет в первую очередь СПГ США, который существенно дороже российского сетевого газа.

В Австрию можно поставлять газ с приемных терминалов СПГ на побережье Германии. Такие поставки осуществлялись после паники на рынке ЕС после начала СВО. Но сразу же австрийская сторона возопила, потому что Германия ввела дополнительный сбор за прокачку газа через свою территорию в восточном направлении. Введение этого дополнительного платежа было связано с тем, что Германия активно заполняла свои ПХГ в 2022 году, когда после начала СВО цены на газ в ЕС резко взлетели - на порядок на пике взлета. Но в рамках REPowerEU было введено в ЕС законодательное требование о заполнении к началу отопительного сезона мощностей ПХГ до 80% от проектного максимума. Поэтому Германия (и многие другие страны) интенсивно закачивали в ПХГ газ, приобретенный по пиковым ценам. Сейчас же цены снизились и попытка замещения российского газа регазифицированным СПГ из Германии странами, сидящими на конце украинской трубы (Чехия, Австрия, Словакия), вызвало естественное коммерческое желание германской стороны компенсировать хотя бы часть своих прошлых избыточных расходов на пополнение ПХГ, переложив их на соседей по газовой цепочке поставок. Ничего личного, только бизнес (вспоминается известное высказывание Даннинга, процитированное Марксом, что «при 300% нормы прибыли нет такого преступления, на которое капитал не был бы готов пойти...»). Австрия столкнулась с аналогичной попыткой с аналогичной График внутренней мотивировкой и со стороны Италии. Оба случая стали предметом разбирательства в Еврокомиссии.

Однако и эти две страны, которые сидят на украинском транзите, и Сербия с Венгрией, которые получают российский газ, минуя украинский транзит, все они пытаются найти (и не скрывают этого) альтернативные российским источники поставок газа на период после 2027 года, когда российские поставки в ЕС должны быть обнулены, пытаются найти ему адекватную замену. Поэтому фактически эти страны стараются на оставшееся до 2027 года время сохранить более дешевые российские поставки, готовя переход на поставки альтернативные, которые неизбежно будут не столь обильными и более дорогими.

Тонкости поставок

Требуется еще одно пояснение: следует различать физическую и контрактную сторону вопроса - замены транзита российского газа через Украину на азербайджанский или казахский. Физическая - это страна происхождения молекул, контрактная - это титул собственника на эти молекулы на разных этапах пути от производителя к потребителю.

Физическая сторона вопроса: поставки газа не являются так называемыми линейными поставками, когда молекулы газа по изолированной от других возможных поставщиков трубе, связывающей пункты А и Б, идут из пункта А в пункт Б. Так, например, газ с отдельных крупных месторождений английского или норвежского сектора Северного моря поставляется на берег Великобритании или Северо-Западной Европы.

В случае и внутрироссийских поставок и поставок из России через Украину в ЕС они осуществляются так: газ с отдельных месторождений поступает в разветвленную ГТС страны (России), из которой он идет потребителям на внутренний рынок и на экспорт. Работает принцип «бассейна» с трубами, по одним вода (газ) втекает, по другим - вытекает из бассейна. Из российской системы по газопроводам Уренгой-Помары-Ужгород, «Прогресс», «Союз» молекулы попадают в соответствующую украинскую систему и далее в ЕС.

Поэтому в нынешних условиях невозможно физически заместить российские (произведенные в России) молекулы газа в ГТС РФ таким образом, чтобы на российско-украинскую границу и далее транзитом на экспорт в ЕС через Украину поступали бы добытые в Азербайджане или Казахстане молекулы.

Контрактная сторона вопроса: то, что невозможно сделать физически, возможно сделать контрактно, то есть так, чтобы поступающие из ГТС России в ГТС Украины молекулы имели нероссийский титул собственника, то есть чтобы выступали под чужим (нейтральным - как у российских спортсменов на последних Олимпиадах) флагом.

Технически «флаг» молекул поменять несложно, например, с помощью заключения «своповых» сделок. На российско-азербайджанской или на российско-казахской границе Россия «якобы» поставляет свой газ в эти страны, и эквивалентные количества газа эти страны «якобы» поставляют на российско-украинской границе через Украину в ЕС. Поскольку в Казахстане и/или Узбекистане свободных объемов газа для дополнительного экспорта нет - не хватает самим для покрытия потребностей внутреннего рынка, особенно в зимний период, и одновременного исполнения контрактных обязательств по поставкам газа в Китай по газопроводу Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай (отсюда схема реверсных поставок газа из России в Узбекистан по ГТС Средняя Азия - Центр, действующая с ноября 2023 года, или поставки российского газа на северо-восток Казахстана), то речь может идти лишь о замещающих поставках туркменского газа - значит, нужно будет вовлекать в контрактные отношения (сделки замещения), помимо России и Казахстана, еще и Туркменистан и, возможно, Узбекистан.

То есть физически потоки (направление движения молекул) не меняются, меняются потоки лишь на бумаге, то есть меняются контрактные потоки. Но нам это надо? И это нравственная сторона вопроса, к которой обратимся чуть ниже.

Альтернативный транзит

Возможны ли варианты прокачки газа нероссийского происхождения через Украину в ЕС, минуя территорию России? Да, возможны. Теоретически - из каждого из упомянутых украинской стороной источников: «из среднеазиатских стран», «из Казахстана или Азербайджана».

Что это за «теоретические» варианты? Если не через Россию, то вариантов всего пять, и все они взаимосвязаны и так или иначе относятся к Южному газовому коридору ЕС и/или его предыстории: реинкарнация NABUCCO и Транскаспийского газопровода, реверс Трансбалканского газопровода (основное звено в этой пятерке), расширение газопроводов TANAP и TAP.

Сегодня Южный газовый коридор ЕС - это сокращенная версия проекта NABUCCO, мощность 26-32 млрд куб. м/год, который не состоялся, во-первых, из-за отсутствия достаточной ресурсной базы в Азербайджане для его заполнения на полную проектную мощность, что было необходимо для создания «эффекта масштаба» для снижения издержек. Во-вторых, из-за невозможности найти необходимое количество внешних грузоотправителей на 50% проектной мощности газопровода (таковы правила регулирования ЕС - спонсорам проекта разрешено было зарезервировать лишь 50% его мощности), которые были бы готовы подписать юридически обязывающие долгосрочные контракты на прокачку газа по трубопроводу, что, в свою очередь, было бы обеспечением под привлечение проектного финансирования в проект. В-третьих, компенсатором нехватки азербайджанского газа для заполнения NABUCCO мог бы быть туркменский газ, но для этого необходимо было построить Транскаспийский газопровод мощностью 30 млрд куб. м/год, который, в свою очередь, не был построен из-за долгих споров прикаспийских государств о правовом статусе Каспийского моря и нерешенных проблем с NABUCCO (сам по себе Транскаспийский газопровод, без NABUCCO, не имел смысла), в итоге газовые ресурсы Туркменистана, на которые рассчитывал ЕС, были перенаправлены на Китай.

Итак, сегодня Южный газовый коридор ЕС - это поставки азербайджанского газа с месторождения Шах-Дениз через Грузию и Турцию на европейский берег Босфора по газопроводу TANAP (16 млрд куб. м/год, из которых 6 остается в Турции), откуда газ идет на Италию (газопровод TAP, мощность 10 млрд куб. м/год, с предусмотренной возможностью расширения до 20 млрд куб. м/год), мог идти на Баумгартен (несостоявшийся газопровод NABUCCO, не мог действовать без строительства Транскаспийского газопровода), может идти на Украину (за счет реверса Трансбалканского газопровода, который перестал использоваться в прямом направлении, мощность 14 млрд куб. м/год, для поставок российского газа в западную часть Турции через Украину-Молдавию-Румынию-Болгарию, когда на смену пришли прямые поставки из РФ в Турцию по одной из двух ниток подводного «Турецкого потока»).

Почему все эти пять вариантов «теоретические»? Потому что в условиях нынешнего ЕС строительство капиталоемких инфраструктурных газовых проектов (на наращивание добычи в объемах замещения российского транзита через Украину и мощностей транспортировки для прокачки этих дополнительных объемов), нацеленных на рынок ЕС, практически невозможно. Причина - «зеленая повестка» ЕС, в соответствии с которой Евросоюз намерен отказаться от использования ископаемого топлива, в том числе и от природного газа. Выдвинутый в 2019 году «Новый зеленый курс» ЕС был и остается флагманским проектом нынешней Еврокомиссии и ее президента Урсулы фон Ляйен, которая переизбрана на новый срок и поэтому ожидать корректировки этого курса не приходится. Более того, финансирование инфраструктуры нефти и газа фактически находится в ЕС под запретом - еще в 2019 году Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) принял решение о прекращении участия в ее финансировании. Это означает отказ от газа и от развития новой нефтегазовой инфраструктуры в ЕС, и от поддержки таких проектов государственными институтами ЕС не только на словах, но и на деле. В этих условиях частные инвесторы или инвесторы третьих стран, очевидно, не будут принимать участие в финансировании капиталоемких инвестпроектов развития газовой инфраструктуры за пределами ЕС, но нацеленных на рынок ЕС, коль скоро государственные структуры и институты ЕС будут принимать явно дискриминационные меры регулирования по отношению к газу (в ЕС это называется «позитивной дискриминацией» в интересах климатической повести).

Нравственная сторона

Исходя из обострения ситуации с газовым транзитом через Украину и комплекса военно-политических вопросов, полагаю целесообразным сместить вектор анализа из технической в нравственную плоскость. Считаю правильным и необходимым перейти от обсуждения вопроса о том, как продолжать транзит газа через территорию Украины, тем более по мере того, как против нас действуют покупатели нашего газа (страны ЕС, они же страны НАТО) и транзитная страна (Украина), а взглянуть на эту проблему шире: насколько это морально и нравственно. Или деньги не пахнут?

Евросоюз заявил, что к 2027 году поставки из РФ в ЕС будут обнулены, - и действует в этом направлении. И фактически сейчас любые рассуждения о том, каким образом продолжать транзит российского газа через Украину, под каким бы флагом он ее ни пересекал и как бы ни была организована транспортировка газа через территорию Украины (см. схему), означают, что это при любом исходе де факто будет газ, который производился и производится на территории России. Это значит, что попытка сохранения поставок на 2025-2026 годы - независимо от того, чей юридически (контрактно) газ будет в трубах, - сродни истории с Минскими соглашениями, которые, как выяснилось, были нужны нашим противникам лишь как пауза для перегруппировки сил, накопления ресурсов, чтобы с новыми силами противостоять моей стране.

Поэтому все разговоры о продолжении транзита газа через Украину нужны для того, чтобы облегчить возможность странам ЕС подготовиться к полному отказу от российского энергоимпорта. В первую очередь тем странам ЕС, которые сегодня особенно зависят от нашего газа, но не потому, что у них нет иного выбора (альтернатив), а потому, что им выгодно его сегодня покупать и потреблять.

При этом очевиден конфликт интересов по линии «бизнес-государство» в странах ЕС - покупателях российского газа. Особенно показателен пример Австрии. Глава коммерческой компании OMV (правда, с государственным участием - 30%) неоднократно заявлял, что его компания имеет все возможности для переключения с российских поставок на альтернативные. Но не делает этого, поскольку OMV это невыгодно - и за последние 12 месяцев компания закупала у России от 76 до 98% своего газа. При этом правительство Австрии приняло решение о новой стратегии безопасности и перевело Россию из категории «стратегический партнер» в категорию «угроза безопасности». До самого конца между партнерами по правительственной коалиции шли жаркие споры по вопросам энергоснабжения страны. В частности, о том, должен ли быть оформлен отказ от российского газа и в какой форме. Теперь соглашение достигнуто: после 2027 года газ из России больше поставляться не будет. Несмотря на очевидную невыгодность этого отказа для страны.

Сегодня все страны Восточной Европы - члены ЕС активно ищут альтернативные источники поставок на замену российским энергоресурсам, будь то украинский транзит в Словакию и Австрию или поставки, идущие по «Турецкому» и «Балканскому» потокам в Сербию и Венгрию. И до тех пор, пока эти страны остаются в составе ЕС, а ситуация на Украине на закончилась капитуляцией нынешнего украинского режима, нравственная сторона вопроса о продолжении российских поставок через Украину остается на повестке дня.

Именно в этом, на мой взгляд, основная проблема, основная дилемма нынешней ситуации с украинским транзитом, а не в том, каким образом заменить действующую схему поставок молекул российского газа в ЕС через территорию Украины на внешне иную (со сменой «флага молекул» на российско-украинской границе), но, по сути, ту же, которая дает возможность не только обогащаться, но и сохранять и повышать свою боеспособность нашему нынешнему противнику.